

Секция «Политические науки»

О месте и роли российского Дальнего Востока в регионе Северо-Восточная Азия

Фролова Яна Александровна

Аспирант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, ,

Владивосток, Россия

E-mail: mozt2006@mail.ru

Проблема осуществления российских геостратегических интересов на Дальнем Востоке является одной из ключевых не только в связи со стратегической важностью региона Северо-Восточная Азия (СВА), к которому географически относят Дальний Восток, но и с тем, что более нигде в России внутригосударственные факторы так сильно не влияют на внешнеполитические позиции, национальную и региональную безопасность, как на Дальнем Востоке. Между тем в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», выступающей в качестве официально утвержденной системы стратегических приоритетов, безопасность на востоке как приоритет не обозначена, стратегия ориентирована на Европу и Атлантику, а в числе выделенных географических приоритетов – СНГ, ЕС, США, НАТО, в документе отсутствует даже упоминание Азиатско-Тихоокеанского региона [4].

Объяснять осторожность российской дипломатии на дальневосточном направлении ссылкой на здоровые политико-психологические реакции недостаточно. Речь идет об отражении специфики реальных приоритетов российской политики на Дальнем Востоке, а именно сохранение не формально территориальной целостности России, а поддержание фактической эффективности власти федерального правительства над дальневосточным регионом.

Результаты международного экспертного опроса (2005 г.) по ситуации на российском Дальнем Востоке, показали, что половина всех опрошенных экспертов сошлись во мнении, что Дальний Восток – это стратегически важный для России регион в плане безопасности и экономического развития, а треть респондентов убедительно отстаивали точку зрения, что с потерей дальневосточной территории начнется процесс дезинтеграции и распада России [5]. Стоит согласиться с мнением А.Д. Богатурова о том, что именно Сибирь и Дальний Восток представляют собой стратегический тыл и резерв, опираясь на который Россия сможет рассчитывать на процветание в XXI веке [3].

Ресурсный, в основном энергетический, потенциал Тихоокеанской России привлекает пристальное внимание к российским энергетическим проектам, нацеленным на поставку энергоносителей в страны СВА. Вне России постепенно формируется устойчивый взгляд на ее тихоокеанское (а сейчас уже и арктическое) пространство как общее достояние человечества. Смысл этих рассуждений заключается в том, что именно ресурсная база Сибири, Дальнего Востока и арктического шельфа есть достояние не только России, но и всего мира [1,2].

По мнению М.Ю. Шинковского в отношениях, которые складываются между любым дальневосточным образованием и федеральным центром, наличествуют две опасности. С одной стороны, Москве подчас не хватает гибкости, тонкости и чувства контекста при оценке процессов глокализации. С другой – органы власти субъектов Федерации

в своей международной деятельности руководствуются скорее геоэкономическими, чем геополитическими соображениями, так как именно с ними связывают решение проблем своего жизнеобеспечения [6]. Вывод напрашивается сам собой – чем нагляднее неспособность российского правительства эффективно управлять своим стратегическим резервом, тем пристальнее внимание зарубежных стран к сибирско-дальневосточным ресурсам и тем сильнее соблазн «помочь» ей (стране) распорядиться ими (ресурсами) рационально. Российские партнеры сделали очень важный практический вывод – иметь дело с местными властями легче, чем со столичными представителями власти и бизнеса.

Нынешнее трансграничное сотрудничество дальневосточных субъектов РФ с регионами-соседями представляет собой эффективный способ преодоления многих политических завалов и тупиков, оставшихся от времен холодной войны, снижения уровня недоверия к нашей стране и недооценки ее роли в СВА. Трансграничное сотрудничество, может и должно создать условия для создания российского сегмента трансграничного региона в СВА. Ключевой политической целью становления, развития и совершенствования трансграничной региональной деятельности на российском Дальнем Востоке является создание единого пространства с экономиками сопредельных регионов стран СВА [7].

Стратегия сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии в XXI веке должна учитывать особенности положения страны как глобальной и вместе с тем как региональной державы. Глобальное и региональное начала российской стратегии сотрудничества должны не противопоставляться друг другу, а согласовываться и взаимно дополняться при разработке и осуществлении восточноазиатской стратегии России. Дальневосточная территория есть и в перспективе останется российской территорией, граничащей с крупными странами мира, чьи геополитические интересы на Дальнем Востоке могут только усиливаться, при почти одновременном возрастании геополитических потенциалов этих стран, включая их военную составляющую.

Вывести отечественный Дальний Восток на орбиту динамичного и гармоничного развития – одна из важнейших общенациональных задач России в XXI в. Нынешнее отставание этого региона от ближайших зарубежных соседей по темпам экономического роста, особенно с учетом его постепенной депопуляции, способно создать здесь зону нестабильности с самыми серьезными внутривнутриполитическими и международными последствиями. Непременное условие решения названной задачи – активное участие региона в азиатско-тихоокеанском и мировом трансграничном сотрудничестве.

Литература

1. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток, 2001.
2. Баранник А., Вознюк И. Арктика как важнейший геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 1. С. 3-11
3. Богатуров А.Д. Российский Дальний Восток в новых геопропространственных измерениях Восточной Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №10. С. 98.

4. Ларин В.Л. Концепция национальной безопасности РФ: плюсы, минусы, проблемы и перспективы // Стратегия национальной безопасности РФ в контексте обеспечения безопасности Тихоокеанской России: материалы круглого стола от 23 апреля 2010 г. / «У карты Тихого океана» Информационно-аналитический бюллетень. №15 (213). Владивосток, 2010. С. 3.
5. Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. М., 2006.
6. Шинковский М.Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока // ПОЛИС. Политические исследования. 2004. №5. С. 62-70.
7. Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волынчук А.Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). Владивосток, 2007.